

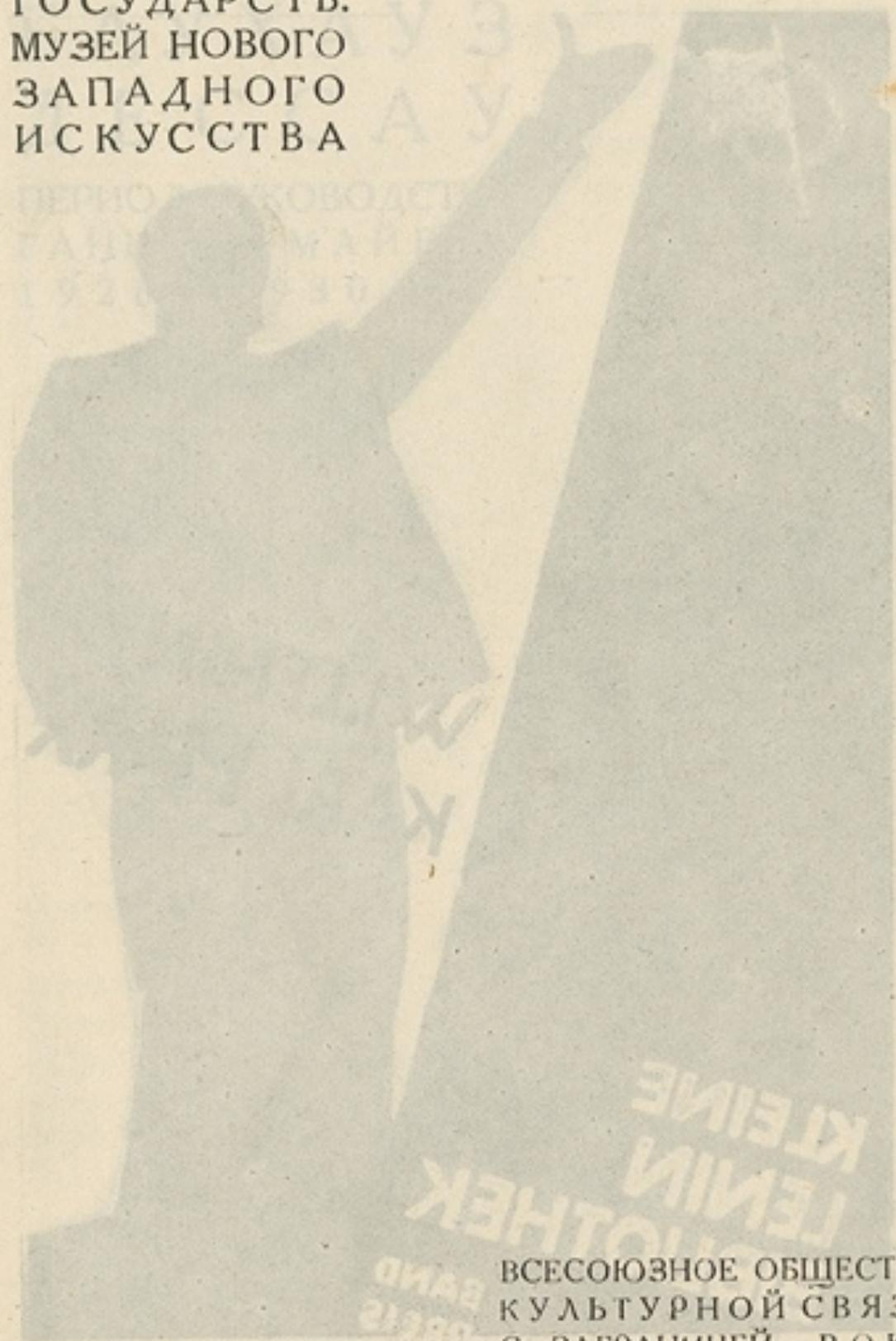
БАУХАУЗ ДЕССАУ
1928—1930

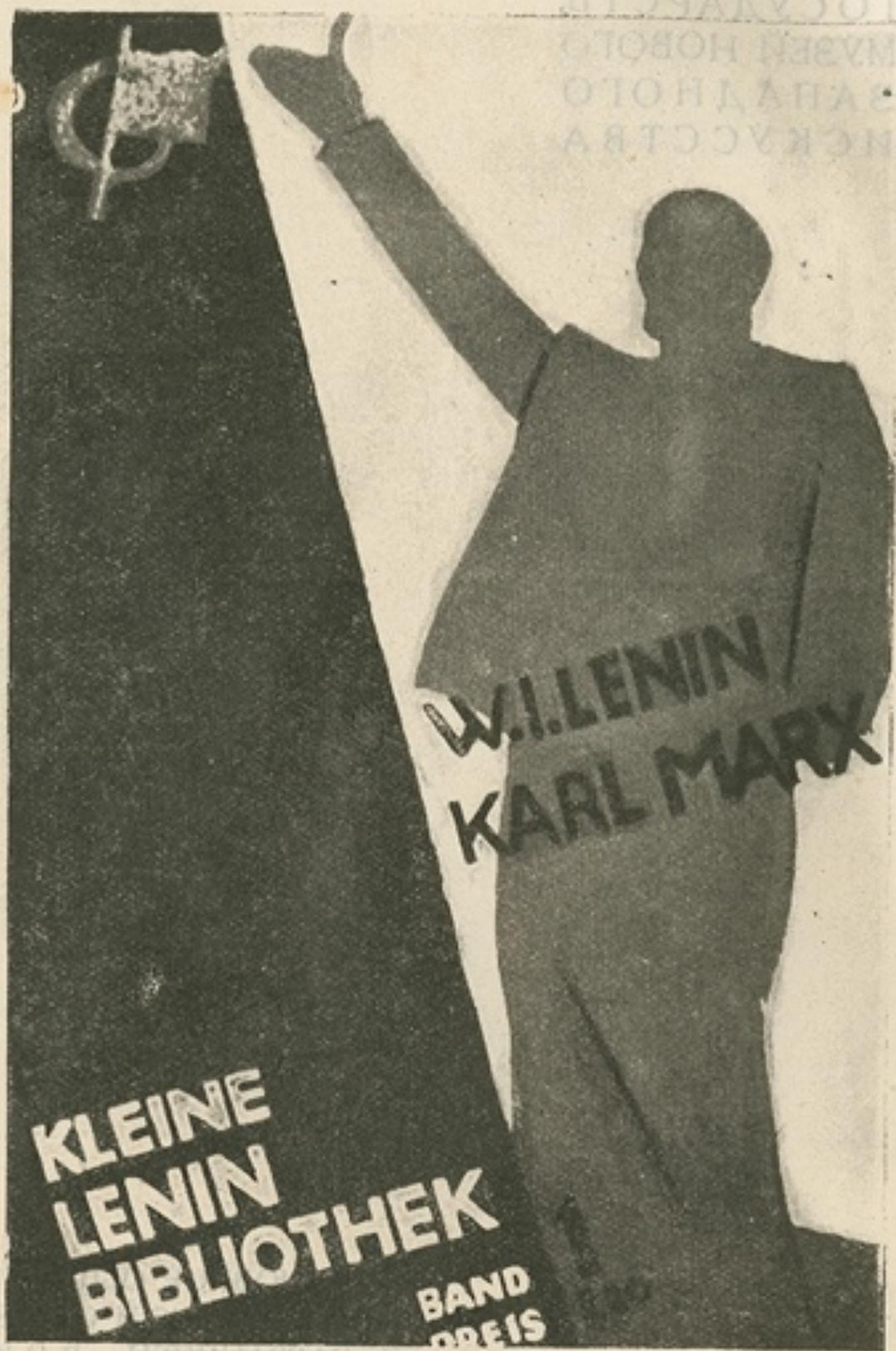
В О К С
Г М Н З И
1 9 3 1

ГОСУДАРСТВ.
МУЗЕЙ НОВОГО
ЗАПАДНОГО
ИСКУССТВА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ТАНЦЫ И МАРИОНЕТЫ
1928

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ
С ЗАГРАНИЦЕЙ — ВОКС

Обложка

Гехарт 1930

ГАННЕС МАЙЕР

Настоящая выставка освещает тенденции третьего периода баухаузского движения, в котором была предпринята попытка перестроить этот институт в «Красный Баухауз» — марксистское архитектурное учебное заведение.

Чтобы эта эволюция была более понятна, приводим ниже краткую историю Баухауза.

В 1919 г. Вальтер Гропиус основал в Веймаре (Тюрингия) — Баухауз, как опытное учреждение для работы художников на промышленность. Ему удалось объединить группу художников, скульпторов и архитекторов. Модернисты всех направлений оказывали свое содействие: Л. Фейингер, В. Кандинский, О. Шлеммер, И. Итгей, П. Клэ, Г. Мухе, Л. Мохоли - Наги и Адольф Мейер.

Город Веймар предоставил для этого опыта школу прикладного искусства. Круг мастеров расширился 70 — 100 студентами. Тот факт, что художественное руководство в это время было сосредоточено в руках художников-станковистов, — не случайность. Они могли реализовать свое индивидуальное творчество в станковой картине и стенной росписи, не испытывая затруднений в получении материалов и рабочей силы. Они вводили эти произведения абстрактного иллюзорного мира в действительность и, будучи анархистами, с удивлением констатировали воздействие своего индивидуалистического творчества, встречая одобрение коллекционеров, преклонение новаторов и отвергающее непонимание масс.

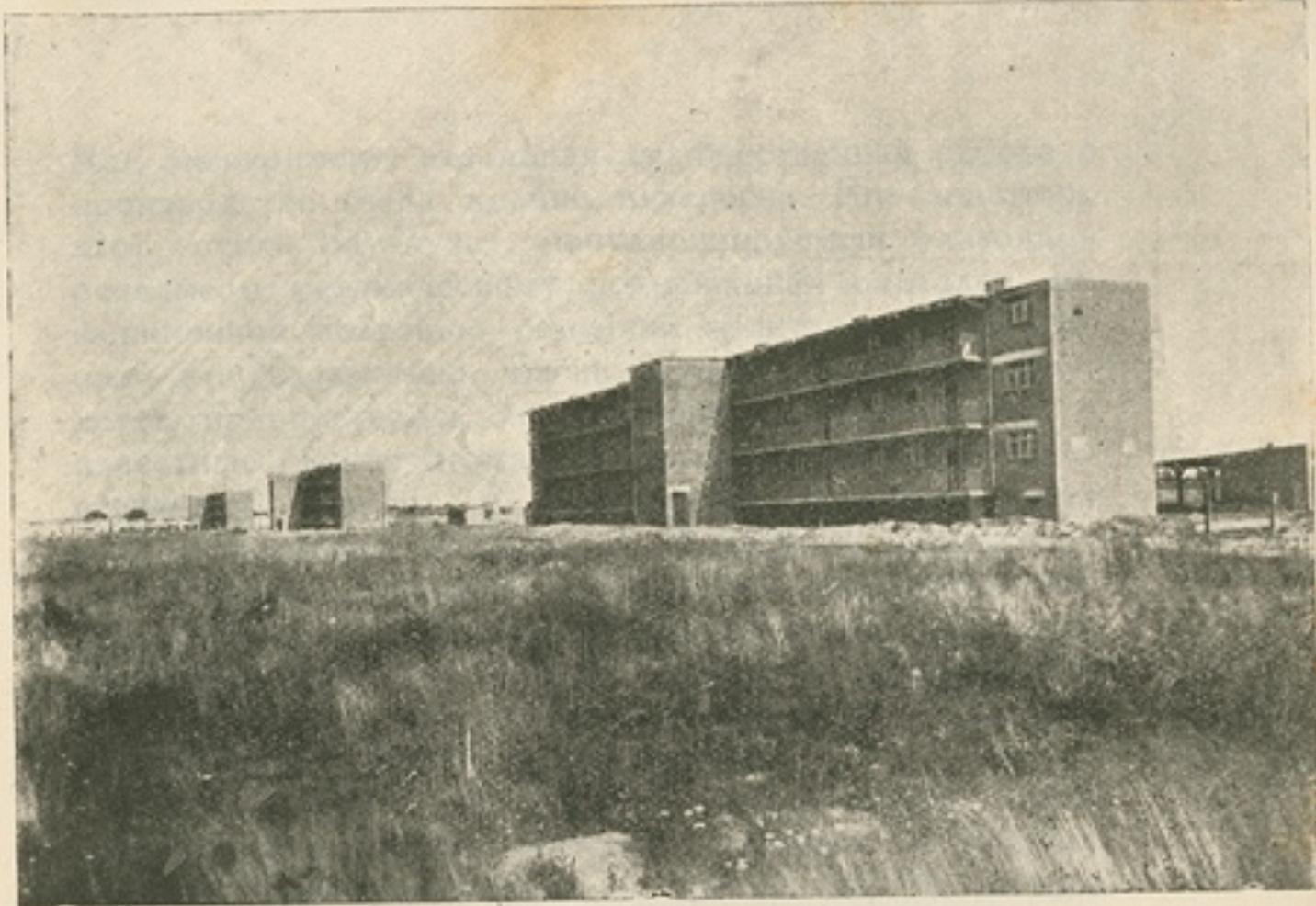
В 1923 году первая выставка Баухауза в Веймаре об'единила результаты этого первого экспериментального периода. Баухауз становится интернациональным центром модернизма в искусстве и архитектуре. Год спустя институт должен был переселиться из Веймара в Дессау вследствие политического нажима со стороны нового тюрингенского правительства.

Город Дессау, столица свободного государства Ангальт, находится в центре треугольника: Галле — Лейпциг — Магдебург. Насчитывая 80 тыс. жителей, он является цитаделью социал-демократии. Благодаря находящимся там аэро-заводам «Юнкерс», он имеет мировую известность. Дессау дал возможность Вальтеру Гропиусу возвести обширные новые здания для института и квартир профессоров. С 1925 года город давал, кроме того, Институту годовичную производственную субсидию в 125 тысяч марок. В дальнейшем Гропиус получил заказ на постройку городского поселка Дессау-Тэртен. Мастерские Баухауза имели значительные заказы от города по столярным работам, стенной росписи, работам по металлу, по полиграфии, текстильному делу.

Театр Баухауза, под руководством О. Шлеммера, перенес конструкторские теории на сцену.

В декабре 1926 г. на праздниках открытия Баухауза собралось интернациональное общество в числе около 3000 гостей. Внешне положение Института казалось теперь вполне упроченным.

Этот второй период баухаузского движения (1925-27 г.) характеризуется ведущей ролью архитектуры, которая в своих работах в Дессау переносила положения неоклассицизма на здание и его внутреннее оформление. Преувеличенное подчеркивание куба, прямоугольника и основных цветов в постройке и оборудовании создали особый «стиль Баухауза».

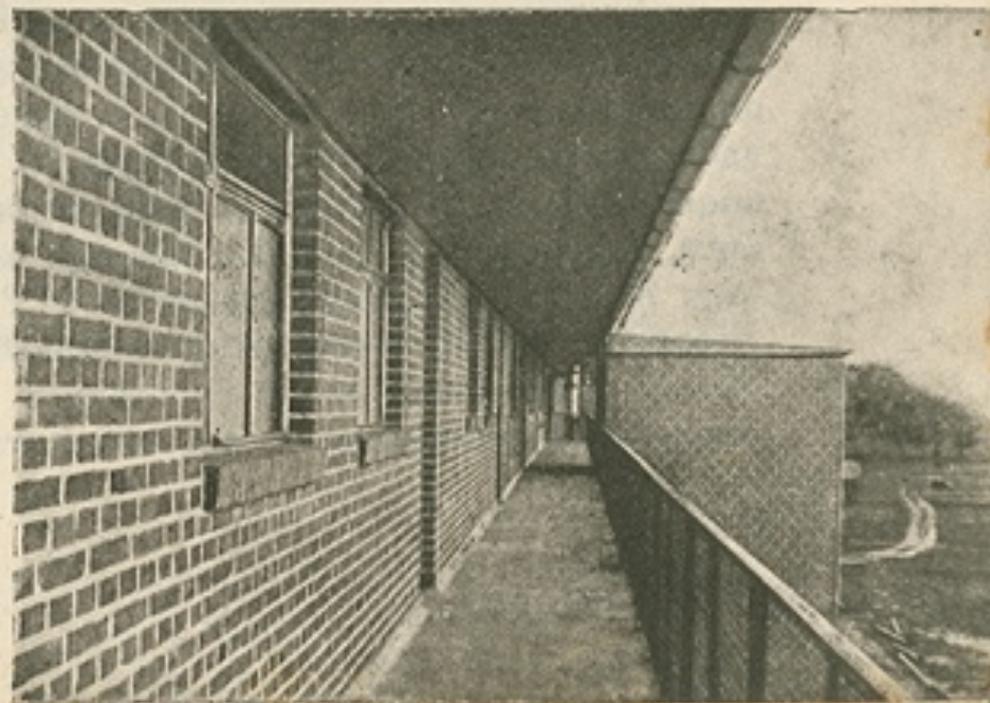

Общий вид

90 рабочих квартир в Дессау-Тёртен

Коллективная работа студентов Баухауза. 1930

Одна из наружных галлерей

Как эксперимент, эта новая художественная работа в производстве была крайне интересна. Впоследствии, этот «стиль Баухауза», популяризируемый благодаря рекламе и механическому подражанию, сделался инфекционной болезнью немецкой архитектуры последних лет. Характерно, что продукция мастерских Баухауза приобреталась коллекционерами и музеями, а известные «книги Баухауза» сделались азбукой эстетствующих снобов. В это время Институт имеет 160 студентов. «Общество Друзей Баухауза», с собственным журналом «Баухауз», становится интернациональным носителем Баухаузского движения. Интерес к Баухаузу со стороны кругов буржуазной и художественной интеллигенции неизменен. Дессау — модернистское место паломничества.

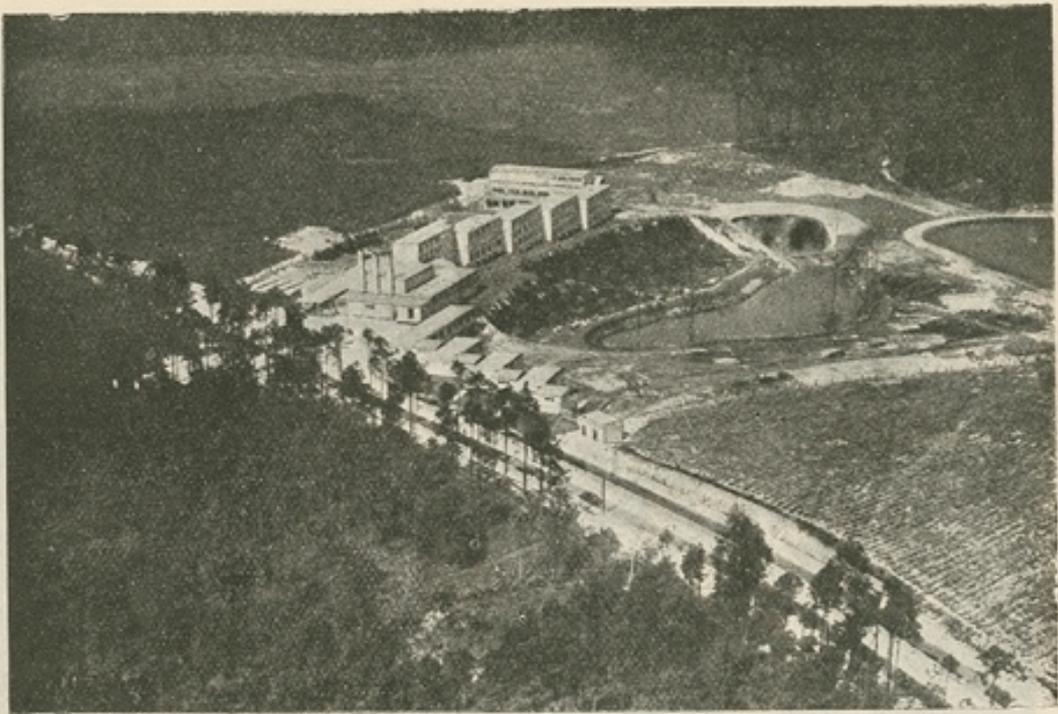
В начале 1928 г. В. Гропиус сложил с себя руководство институтом, которое перешло к Ганнесу Майеру. Баухауз вступил в третий период своего развития.

Ганнес Майер пытался в следующие 2½ года произвести переключение института с художественного уклона на социологический. Продукция мастерских Баухауза изменяется: вместо роскошной утвари — удовлетворение стандартной потребности масс. Отдельные мастерские Баухауза объединяются в производственные ячейки, и к самоуправлению институтом привлекается студенчество. Продукция мастерских возрастает в течение 2-х лет со 128 тысяч марок до 240 тыс. марок. В последнем хозяйственном году 1929-30 мастерскими были выданы 32 тысячи марок заработной платы производственно работающим учащимся. Весной 1930 г. группа учащихся смогла провести постройку 90 пролетарских квартир для г. Дессау. К этому времени в институт были привлечены пролетарские кадры студенчества и марксистски ориенти-

рующиеся приезжие преподаватели. Вся перестройка Баухауза была достигнута с помощью группы студентов, близко стоящих к коммунистической партии Германии, вопреки скрытой оппозиции профессоров и искусствоведов.

Однако, рост коммунистического движения среди учащихся Баухауза настолько беспокоил правительство, что магистрат г. Дессау решил принять соответствующие меры. Во время каникул Баухауза 1 августа 1930 г. руководитель его Ганнес Майер был уволен и преемником его был назначен Мис ван дер Роэ. Были приняты репрессивные меры к революционно настроенным студентам, часть иностранцев была выслана из государства. Новый устав отнимал у студентов все права. Фашистская реакция овладела Баухаузом.

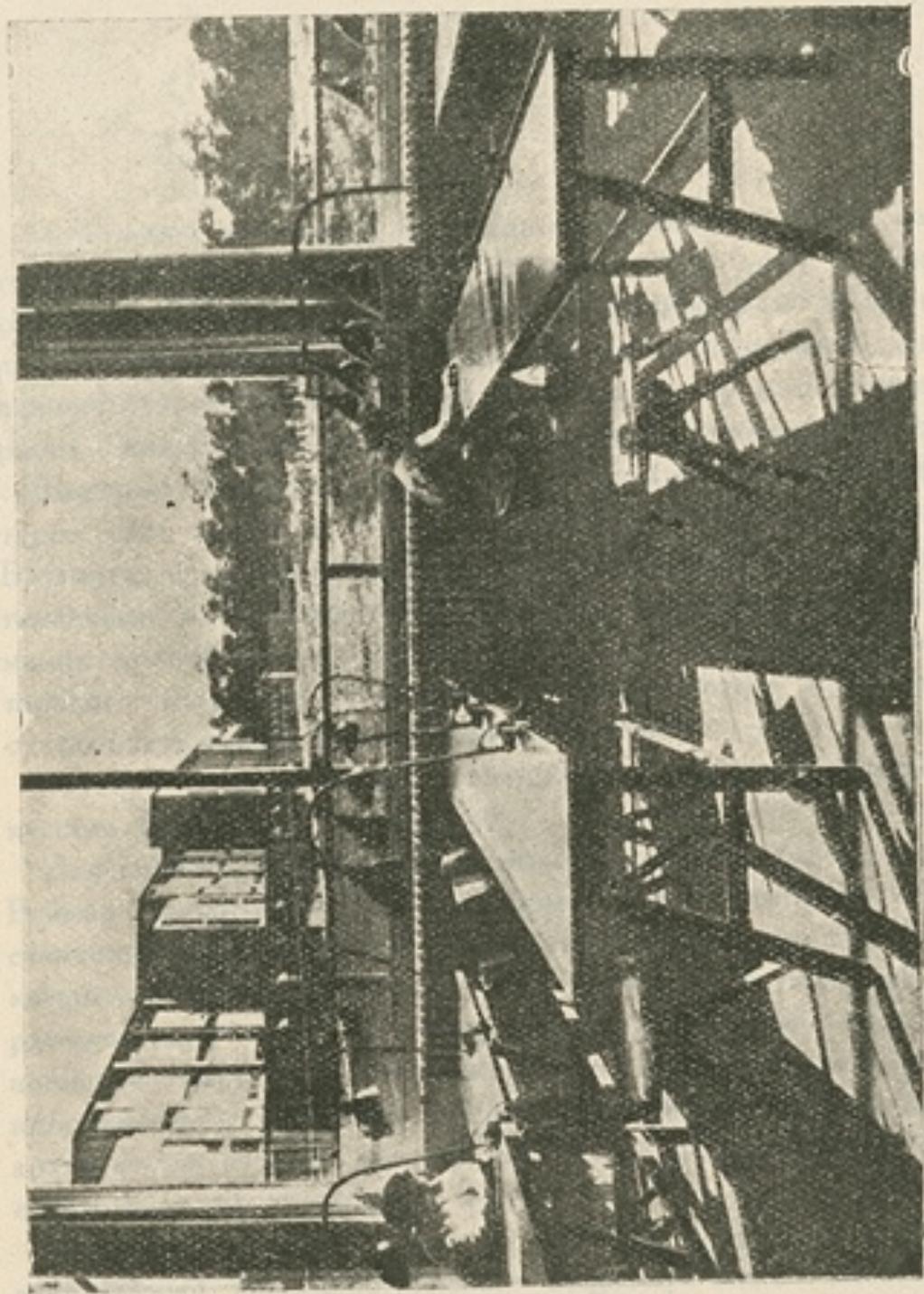
Наш опыт в Баухаузе Дессау показал, что «Красный Баухауз» как учебное заведение социалистической архитектуры невозможен в условиях капитализма. На основании этого вывода Ганнес Майер и группа его сотрудников из Баухауза предоставили себя в распоряжение Советского Союза для социалистического строительства.

Школа профсоюзов в Бернау-Берлин

Ганнес Майер. 1929-30

А. ЧОРДВИНОВ
ВЫСТАВКА БАУХАУЗ В МОСКВЕ

Читальный зал в школе профсоюзов в Бернау

Ганнес Майер. 1929-30

А. МОРДВИНОВ

ВЫСТАВКА БАУХАУЗ В МОСКВЕ

Материалы настоящей выставки представляют собой работы германской школы Баухауз (строительный дом) в Дессау, руководимой архитектором Ганнесом Майером с 1928 г. до последних событий в Баухаузе. Помимо произведений, выполненных студенчеством, на выставке имеется ряд персональных работ Ганнеса Майера, сделанных при участии студенчества.

Выставка Баухауз представляет для нас чрезвычайный интерес. Она является отчетом о последнем периоде развития Баухауза, с одной стороны, а с другой — отражает движущие тенденции и противоречия искусства капиталистической Германии вплоть до зарождения в его недрах элементов пролетарского искусства, вступающих в непримиримое противоречие с господствующей буржуазной идеологией.

Баухауз отразил в себе основные тенденции развития искусства последних десятилетий.

Для первого периода в развитии Баухауза в бытность его в Веймаре характерно доминирование в нем работников кисти — станковистов в искусстве. От станка художники переходят к «вещи», в которой видят синтез искусств, и поскольку они рассматривают каждый вид искусства, как чистую форму (живопись — цвет, плоскость, скульптура — об'ем, архитектура — пространство), постольку самый синтез живописи, скульптуры, архитектуры и вещи являлся формально абстрактным и вместе с тем выходил за пределы искусства.

Во втором периоде развития Баухауза в Дессау доминирует законченный формалистический вещизм; здесь вместо картин — окраска стен, фото-монтаж и полиграфия, вместо

скульптуры — производство мебели из дерева и металла. На первое место выдвигается архитектура. В этой области Баухауз порывает с прошлой эклектической архитектурой, украшенческой, подражательной, реставрирующей древние стили — он идет по пути создания новой архитектуры. Как в производстве вещи, так и в архитектуре в Баухаузе были два направления мысли и методов работы: формалистический конструктивизм при Вальтере Гропиусе, который главенствует во второй период Баухауза; в третий период, при Ганнесе Майере, он уступает место функционализму, инженеризму.

Школа Вальтера Гропиуса эстетизирует технику, школа Ганнеса Майера обнажает ее, отвергая всякое эстетство.

Первая — стремится к созданию новых форм в архитектуре и вещи на основе технических средств и материалов, к их формальной выразительности в простейших геометрических объемах.

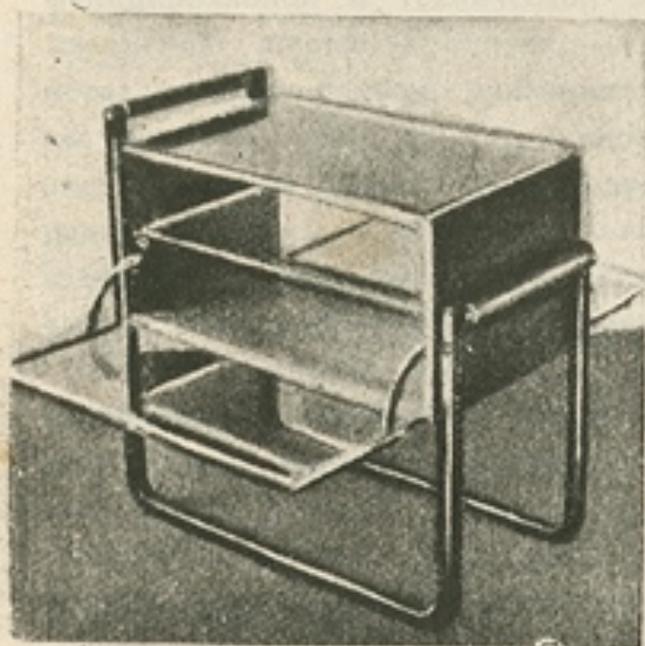
Вторая — отбрасывает формальные проблемы, добиваясь решения, отвечающего прямым функциям вещи в ее конструктивной целесообразности.

Школа Вальтера Гропиуса несет в себе влияние кубо-супрематизма, формализма в искусстве, школа Ганнеса Майера заменяет искусство наукой и техникой.

Сравните эстетные жилые дома Тэртена, особняки и здание Баухауза в Дессау — произведения Вальтера Гропиуса с произведениями Ганнеса Майера — жилыми домами в Тэртене и школой в Бернау, где все продиктовано лишь последовательным функционализмом. Материал, объемы и членения вызваны не эстетическими соображениями, а продиктованы прямым функциональным назначением, рациональностью конструкций.

Разница этих двух школ так же разительно выступает и в других областях.

Так, текстиль, мебель школы Гропиуса проникнуты исканием в цвете, в фактуре, в форме конструктивного остроумия и изощренной выразительности без украшения, рассчитанной на эстетические воздействия.

Чайный столик „Саночки“
Баухауз Дессау. 1926

Стандартный стол для рабочей квартиры
Коллективная работа студентов Баухауз. 1929

Текстиль и мебель Ганнеса Майера определены лишь функциональной и технической значимостью. Чашке — производству школы Гропиуса, — где стекло стакана охвачено металлическим поясом, связанным с деревянной ручкой, где все внимание ушло на остроумное конструирование и выявление фактурных свойств разнородных материалов — стекла, дерева, металла — и их формальной выразительности, Ганнес Майер противопоставляет простую стандартную стеклянную чашку, отвечающую своему прямому назначению.

Школа Гропиуса выпускала эстетизированную (без прикладничества), формально утонченную продукцию, представлявшую скорее предметы роскоши, находящие спрос у меценатов, музеев и эстетствующих буржуа. Школа Ганнеса Майера стремилась создать продукцию максимально экономичную и целесообразную для широкого потребителя и рабочей массы.

Этот социальный момент получал свое наибольшее развитие не в архитектуре и не в производстве вещи, а в наполнении боевым пролетарским содержанием тех форм художественно-идеологической пропаганды, которые наиболее массовы и подвижны — плакат, фото-монтаж, оформление журналов, книг и брошюр.

В этой области мы видим уже поворот от формализма, техницизма и отрицания искусства к искусству пролетарскому по содержанию.

Этот поворот не охватил еще область фрески, монументальной скульптуры, оформления массовых рабочих праздников и демонстраций и не затронул архитектуру. В условиях капитализма это трудно (фреска, монументальная скульптура) или совершенно невозможно (архитектура).

Этот новый поворот Баухауза к искусству, наполненному агитационным содержанием, вызван обострением классовой борьбы в Германии и развертыванием коммунистического движения в самом Баухаузе. Студенчество Баухауза интернационально по своему составу. Здесь — немцы, швейцарцы, венгерцы, поляки и т. д. Этот состав представляет собой в основном мелкобуржуазную, техническую интеллигенцию,

бунтарскую, новаторскую в искусстве, анархическую по духу. Довольно значительная коммунистическая ячейка оказывала влияние и направляла радикализм и бунтарство, свойственные Баухаузу, на пролетарские рельсы. С другой стороны, обостренные противоречия в современной Германии не могли не отразиться на технической интеллигенции.

Часть ее, наиболее чуткая и передовая, неизбежно пришла к выводам, исходя из интересов своей специальности, что подлинное развитие ее специальности немыслимо в условиях капиталистической системы.

Так, целый ряд архитекторов, работая над планировкой городов или перепланировкой старых, упирается в неосуществимость своих проектов в условиях частной собственности.

Только социалистическая система, плановое хозяйство дают небывалый простор для работы архитекторов-планировщиков.

Громадная планировочная работа и строительство социалистических городов в СССР еще раз подтверждают это.

Все это вместе взятое, и то, что Баухауз в области полиграфии дал ряд плакатов, обложек журналов и книг для германской коммунистической партии, выступив, таким образом, на арену открытой классовой борьбы на стороне пролетариата, — привели к разгрому Баухауза.

Социал-демократический магистрат Дессау снимает Ганнеса Майера с поста директора Баухауза, производит обыски в Баухаузе и высылает лидеров студенчества — иностранцев из пределов Германии.

Ганнес Майер, выступая на митингах протеста в Дессау и в Москве, заявил, что подлинное развитие науки и техники невозможно в условиях капиталистической системы, что деятелю науки по пути только с пролетариатом, строящим социализм, под руководством коммунистической партии.

Разгром Баухауза вызвал волну протестов со стороны советских архитекторов, художников и студенчества.

На митингах протеста в Архитектурном, Лесотехнологическом, Полиграфическом институтах, на собраниях профессуры, студенчества и деятелей искусства выносились резолюции,

Агитпроп-тележка на противовоенной демонстрации 1930 г.
 Коллективная работа ячейки коммунистической партии Баухауз Дессау

Фото-пластика
 Раб. Мохоли-Наги, Баухауз Дессау. 1926

приветствовавшие революционное студенчество Баухауза, мужественное выступление Ганнеса Майера, клеймящее позором социал-демократический магистрат Дессау.

Ганнес Майер и группа архитекторов из Баухауза — Шефлер, Урбан, Вейнер, Менш, Майман, Тольцинер и Пюшель — работают сейчас в Москве. Они образовали ударную архитектурную бригаду «Рот фронт».

Ганнес Майер одновременно работает в качестве профессора в Высшем архитектурно-строительном институте — ВАСИ.

Что для нас ценного в работах архитектурной школы Ганнеса Майера?

Первое — это его научный метод проектирования архитектурных сооружений.

Проектирование ведется на основе предварительного глубокого изучения производственных процессов, имеющих место в данном объекте, их связей и функций. На основе анализа главнейших факторов — физического, психо-физиологического характера — дается ответ на требования, которые обеспечат правильное функционирование проектируемого здания.

Результаты анализа фиксируются в графиках, диаграммах, являющихся наглядным пособием для дальнейшей работы проектировщика по типизации отдельных помещений, с учетом вопросов освещения, солнечного облучения, функциональной расстановки мебели и т. д. и т. п.

Здесь отменяются всякие каноны, предвзятые схемы и формы, каждая деталь доводится до сознания и разрешается с помощью последних данных науки и техники.

Второе — это рационализация как в области проектирования, так и в области производства, при чем рационализацией здесь проникнуто все вплоть до стандартизации и типизации самих чертежей.

И третье — это система архитектурного образования: студенты Баухауза всех курсов вместе с профессором ведут проектирование и постройку здания.

Работая над реальным проектом и над выполнением его, студент сочетает свою учебу с производственной работой во

всех стадиях созидания сооружения. Причем младшие учатся у старших, последние, учась у профессоров, одновременно помогают им в их обучении младших.

Такая коллективная работа и учеба по вертикали на основе реального задания и производства, охватывая одновременно все курсы, безусловно дает положительный результат.

В капиталистических условиях эта система совершенно неосуществима. В наших, советских условиях она вполне осуществима и необходима. Нужно использовать этот опыт Баухауза в наших строительных вузах.

Не указывая на целый ряд других ценных для нас моментов в школе Ганнеса Майера, отметим, что на ряду со всеми положительными сторонами ее теории, метода и системы работ есть и моменты отрицательные, которые необходимо преодолеть. К этим моментам относится отсутствие учета социально-идеологического содержания архитектуры, в частности, выбрасывание из архитектуры моментов искусства, механистичности метода, сведение роли и задач архитектурного сооружения к обслуживанию простейших функций.

Это является препятствием для становления подлинно пролетарской архитектуры, строящейся на выдвижении классового содержания архитектуры и на диалектическом охвате всех ее сторон, в том числе и художественной.

В пролетарской архитектуре техника и искусство должны выступать в диалектическом единстве. Будем надеяться, что в условиях СССР эти отрицательные моменты Ганнесом Майером и его группой будут преодолены.

И, наконец, чрезвычайно ценно для нас то, что Ганнес Майер и его товарищи пришли в СССР не просто как специалисты, а как люди, сознающие невозможность подлинного развития науки и техники в капиталистических условиях, сознательно отдающие свой труд делу рабочего класса. Ганнес Майер и его товарищи встали в шеренгу пролетарских специалистов, встали в ряды рабочего класса СССР — этой ударной бригады мирового пролетариата по строительству социализма во всем мире.

КАТАЛОГ ПОЛИГРАФИЯ И ФОТО ВЫСТАВКИ

1	Вид с востока на запад. Скульптурный класс	2 ст.
2	Учебный кабинет и главный коридор	2
3	Главный вход и осязательный двор	3
4	Стеклопакетный вход внутри и внешний дворик	2
5	Большая аудитория	1
6	Столовая и вид на холловый	2
7	Станция и веранда	2
8	Восточный коридор. Общий вид и детали	2
9	Длина кабинета и коридор южных классов	2
10	Внешний коридор с запада. Восточный вид	2
11	Библиотека и детские комнаты	2
12	Уголок газет в виде в библиотеке	3
13	Ход. Аудитория внутри и внешний вид	2
14	Учебный кабинет. Общий вид. Сторона внутри	2
15	Помещение студенческих занятий. Школьный класс	3
16	Дом профессоров. Общий вид и детали	2
17	Восточный коридор и дом профессоров	2
18	Вид из леса и через поле с запада	2
19	с западной и северной сторон	2
20	Канцелярские планы	4
21	Обои на стенах большой аудитории	2
22	Металлический складной стул	3
23	Нормальный стол и лавка	2
24	Рабочий стул для конвейерной работы	1
25	Пластиковый шкаф. Стол и стулья	2

Школа профессоров Берну

АРХИТЕКТУРА, МЕБЕЛЬ, ПОЛИГРАФИЯ и ФОТО

1	Школа профсоюзов—Бернау	{	Вид с востока из леса. Ситуационный план ..	2	сн.
2			Улица подъезда и главный корпус	2	”
3			Главный вход и северный двор	3	”
4			Стеклянный ход внутри и внешние детали ..	2	”
5			Большая аудитория	1	”
6			Столовая и вид из столовой	2	”
7			Столовая и веранда	2	”
8			Жилой корпус. Общий вид и деталь	2	”
9			Жилая комната и коридор жилых ячеек .. .	2	”
10			Внешний коридор снизу. Внешний вид	2	”
11			Библиотека и ножные ванны	2	”
12			Уголок газет и вход в библиотеку	2	”
13			Ход. Аудитории внутри и внешний вид	2	”
14			Учебный корпус. Общий вид. Спортзал внутри	2	”
15			Помещ. семинарных занятий. Школьный класс	3	”
16			Дома профессоров. Общий вид и детали .. .	2	”
17			Жилой корпус и дома профессоров	2	”
18			Вид из леса и через поле с юга	2	”
19			” ” с западной и северной сторон	2	”
20			Конкурсные планы	4	”
21			Обойная материя большой аудитории	2	”
22	Металлический складной стул	3	”		
23	Нормальный стол и лампа	2	”		
24	Рабочий стул для конвейерной работы	2	”		
25	Платяной шкаф. Столы и стулья	2	”		

КОЛЛЕКЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ДЕКОРАТИВНЫХ МАТЕРИЙ

ТКАЦКАЯ МАСТЕРСКАЯ БАУХАУЗ ДЕССАУ

Руководитель Гунта Шаров-Штельцель

А. Функциональные материи

- №№ 151, 111, 113 Материи из железных ниток для металлической мебели. Эти материи должны выдерживать тяжесть человеческого тела. Они хорошо моются и не пылятся
- №№ 166, 167, 169 „Целофан“ — материи для обивки стен. Хорошо отражают свет, выдерживают дезинфекцию, не пылятся, не воспламеняются
- № 172 Материя для обивки стен аудитории школы профессиональных союзов (АДГБ) в Бернау. Правая сторона из целонных ниток, отражает свет, не пылится. Левая сторона из шенили, для акустического поглощения и тепловой изоляции
- №№ 177, 156, 127, 420 Материи для обивки мебели. Не пылятся. Не принимают грязь. Легко очищаемы и имеют способность сильного сопротивления

№ 8 а Материя для занавесок. Серый фильтр
света

№ 185 Материя для занавесок. Красный фильтр
света

Б. Декоративные материи

№ 32 Материя для занавесок

№№ 15, 23 Материи для диванных накидок

№№ 104, 22, 146, 19, 97 Материи для обивки мебели в декоративной структуре, составлены из различных материалов (шерсть, бумага, искусственный шелк)

ТКАЦКАЯ МАСТЕРСКАЯ. ДЕССАУ. 1930 г.

Отти Бергер. Нормальное одеяло для школы профсоюзов в Бернау. Материал: искусственный шелк

Лене Бергнер. Окончила ткацкое отделение Баухауза 1926—1928 гг., ныне техническая руководительница восточно-прусской ткацкой мастерской в Кенигсберге

№№ 1, 6 Функциональные мебельные материи

№№ 7, 8, 9 Декоративные мебельные материи для обивки

№№ 10, 11 Декоративные материи для одежды

№№ 12, 13, 14, 15, 16 Материи для скатертей и одеял

№№ 17, 18, 19, 20 Фрагменты декоративн. стеновых ковров

КОЛЛЕКЦИЯ ОБОЕВ

БАУХАУЗ ДЕССАУ. 1929—1930 гг.

Обои следует рассматривать как материал широкого потребления, по соглашению с фирмой „Братья Раш“ — Брамш у Оснабрюк, Баухауз сделал попытку вынести эту серию дешевых народных обоев на рынок. В розничной продаже один сверток обоев стоит от 35 пфеннигов до 1,10 марок.

Структура поверхности этих обоев сделана в расчете на сопротивление пятнам и грязи. Окраска построена на общей гармонирующей основе, так что независимо от выбора неопытных людей все нюансы красок автоматически гармонируют в отдельных соседних комнатах.

Бумага и техника окраски делают возможной дезинфекцию обоев.

В первый же год введения этих обоев 1929—30 г. в Германии было ими оклеено 4.000 квартир.

Обои были так дешевы, что в некоторых местах союзы торговцев обоями отказывались вводить эти обои в продажу, потому что соответствующие параллельные фабrikаты стоят на 50% дороже.

ПОЛИТПЛАКАТ ПРОТИВ ТЕРРОРА в БАУХАУЗЕ

Эрих Борхарт. Окончил Баухауз. ныне работает в Малярстрое. Москва.

№ 8 41

БАУХАУЗ-ДЕССАУ. 1929-1930 гг.

№ 185

Обои следует рассмотреть как материал широкого назначения, по сравнению с фирмой «Брак» в Берлине. Баухауз сделал попытку вывести эту серию дешёвых народных обоев на рынок. В розничной продаже один метр обоев стоит от 32 сантимов до 1,10 марок.

Структура поверхности этих обоев еловая и раскрывается при соприкосновении с водой. В розничной продаже на один метр обоев требуется 1,10 марок.

**Полиграф
техникум
Москва
Уп. Главлита
№ 5 0 8 0
Тираж 1.100**

В первый же год введения этих обоев 1929-30 г. в Германии

**На обложке: Избирательный плакат
Коммунистич. партии раб. Менцель. 1930**

торговых обоев отменялись, вводились эти обои в продажу. Потому что по статистическим данным фабрики считали, что на 50% дороже.

№ 1 212

№ 7 8 7 412

**ПОЛИПЛАКАТ ПРОТИВ
ТЕРРОРА в БАУХАУЗЕ**

№ 11 01 212

Эрик Борхварт Оксфорд Баухауз ныне работает в Мадристе. Москва

№ 13 61 81 21 212

№ 31